

Рассказ о настоящем человеке

В жизни всегда есть место подвигу.

М. Горький

Мне пятнадцать лет. Мы, пятнадцатилетние, считаем, что это самый лучший возраст для совершения каких-то полезных дел. Пятнадцать лет – это круглый год, солнце в пасмурном небе ... В пятнадцать лет ты уже взрослый человек, но еще ребенок. Мы любим играть в жизнь.

А жизнь – это убегающие в даль секунды, минуты, часы, дни, года ... В нашем возрасте их не замечаешь. И, конечно, в эти годы каждый мечтает совершить подвиг.

Хочется написать об одном человеке, судьба которого очень заинтересовала меня. Передо мной лежат записанные воспоминания Нечета Ивана Варфоломеевича. В течение войны много горя, нужды испытаний на прочность и верность выпало на его долю.

Во время войны был рядовым, лейтенантом, командиром стрелковой роты, был трижды ранен, контужен. Биография Ивана Варфоломеевича похожа на биографии его сверстников. Перенес операцию, после которой, став инвалидом, он продолжал бороться за жизнь и не только выжил, но и потом стал работать.

Жизненный путь этого человека восхищает. И, самое главное, война, и послевоенное время не изменили человеческой сущности. Его жизнь напоминает мне жизнь Алексея Маресьева. Огромная сила воли, твердость духа помогли Ивану Варфоломеевичу справиться с несчастьями.

Читая его воспоминания, я думаю о том, какое же мужество надо иметь человеку, чтобы все преодолеть, перетерпеть адские боли, найти свою дорогу в жизни и не ожесточиться, не обзлиться на жизнь и людей.

Поздней осенью 1941 года он в числе других одноклассников был мобилизован для строительства оборонительных сооружений на реке Дон. Тогда уже понял, что с войной шутки плохи. Одежда была плохая, работа земляная тяжелая, а харч худой. Морозы до -30° доходили да с ветром. Всего насквозь пронизывало, а ребра можно было пересчитать через рваную телогрейку. В феврале 1942 года возвращались домой из станицы Константиновки, изможденные, голодные, обессиленные, гонимые пургой и ветром. Уже не было никаких сил, и никак не мог понять Иван Варфоломеевич, а как же они тогда смогли добраться домой. Как оказалось, потом, это было лишь начало горя, нужды, испытаний на прочность и верность.

Призвали в армию Ивана Варфоломеевича в июне месяце 1942 года и направили из станицы Мечетинской в город Батайск. Время тогда было тяжелое и смутное: немцы готовили летнее наступление на Кавказ и к Волге, а потому железнодорожный узел бомбили беспрерывно. Сколько там жертв несли наши солдаты. Эшелон с новобранцами вывели из Батайска и направили на Кавказ. Не

доезжая Кущевки, эшелон был разбит при бомбежке. Впервые он увидел своими глазами много раненых, убитых, как льется человеческая кровь. Оставшиеся в живых потеряли контроль над собой, часть двинулась по домам, а Иван Варфоломеевич, Леонтьев Альберт, Чижилов Иван решили двигаться на Кавказ в надежде на то, что где-то их задержат и определят в воинскую часть.

Добрались они до города Кропоткин, а там как раз таких вылавливали и отправляли уже организованно в 24 стрелковую бригаду, дислоцирующуюся в г. Прохладный. По прибытии на место прошли еще раз сортировку, и Иван попадает в училище в г. Моздок. Прибыв туда, узнал, что училище уже эвакуировано, и поэтому вновь вернулся в г. Прохладный. Здесь в ночь с 8 на 9 августа 1942 года немцы высадили солидный десант, в силу чего начался неорганизованный отход в сторону Орджоникидзе, без оружия. Не помнил Иван, каким образом очутился в составе 347 стрелковой дивизии. В Орджоникидзе попал в 45мм противотанковую артиллерию в качестве наводчика, где находились некоторое время в обороне, а потом перешли в наступление, и 25 декабря в районе Моздока получил Иван первое ранение. Три осколка в левое плечо. В госпитале два осколка извлекли, а третий так и остался в области сердца. Его носил Иван в своей груди и много лет от него страдал. Было несколько консультаций, и все врачи-кардиологи, как сговорившись, не советовали его извлекать.

После госпиталя ввиду того, что левая рука у Ивана в плечевом суставе не поднималась, он находился в течение 4-х месяцев дома. Однако свое взяла молодость, и после очередной медицинской комиссии стал он вновь наводчиком 76 мм орудия на этот раз в 115 отдельном гвардейском противотанковом истребительном батальоне 129 гвардейской стрелковой дивизии 18 армии. В составе этой части принимал участие в освобождении Киева, Житомира и Бердичева.

Недалеко от этого города есть село Буряки, за освобождение которого велись жаркие бои. Случилось так, что Иван с двумя орудиями и расчетами остался в тылу у немца. Уходить им было некуда, поэтому было принято решение остаться на месте, принять меры маскировки и быть всегда в боевой готовности. Ночью они сожгли один немецкий танк. Утром немцы перешли в наступление, но их пока не заметили, и они из одного орудия сожгли еще 4 танка, самоходное орудие «Фердинанд» и один броневи́к. Немцы обнаружили их, накрыли минометным огнем, в атаку на них пошла пехота. Вовремя подошла наша пехота, Иван с товарищами соединился со своими войсками. В бою погиб командир взвода, и Иван его заменил. К вечеру этого дня получил он два легких ранения, но поля боя не покинул.

Когда Иван находился в помещении школы, то в ее крышу попал немецкий снаряд. Его завалило и сильно ударило балкой по голове. Во многом спасла его каска. Месяц провалялся в госпитале, потом был направлен на курсы младших лейтенантов. После окончания курсов непродолжительное время командовал

взводом, затем по призыву комсомола перешел командовать ротой в пехоту в 226-ю стрелковую дивизию.

14 июля 1944 года началось не совсем удачное наступление на город Станислав (ныне Ивано-Франковск). Первую линию обороны немцев прорвали, а вот во второй увязли наши войска. Немцы перешли в контратаку и ворвались в расположение соседней роты. В окопах стояла грязь выше колен. Командир соседней роты убит. Иван с ординарцем выскочили из траншеи, чтобы быстрее добежать на правый фланг своей роты, которому угрожала опасность. Сделали всего несколько шагов, как между ними разорвался снаряд. Ординарец отделался легким испугом – в него не попал ни один осколок, а вот Ивану осколок попал в спину между четвертым и пятым позвонком, отбил дужку, проник в живот, там наделал шороху и замер. Солдаты смогли вытащить его с поля боя и случайно напали на начальника политотдела дивизии полковника Захарова, который немедленно доставил в эвакогоспиталь. Как потом оказалось, осколок в трех местах разорвал кишечник, нанес многочисленные повреждения и, опоздай с операцией хоть на один час, не жил бы Иван Варфоломеевич.

Кроме осколка, попавшего в спину, еще четыре вонзились в ноги. Как потом объяснили Ивану, пробыл он без сознания около 10 суток. Пришел в себя после перевязки, глянул на свою рану, начинавшуюся от грудной клетки мимо пупка до самого низа, и снова потерял сознание. Рубец от раны был 22 на 5 см.

Раны на молодом теле заживают быстро, а вот с головой и ходовой частью у Ивана Варфоломеевича было худо. Пошел странствовать теперь на носилках по госпиталям, в начале в полевом, потом в г. Коломыя и остановился в Харькове, где пролежал 11 месяцев, из них 6 месяцев -- в лежачем положении на спине. Врачи были добрые, душевные и грамотные, все они предсказывали, что ходить будет, но очень плохо. Предлагаемые операции не могли дать положительного результата по заключению самих же врачей-хирургов. Кроме всех несчастий однажды врач сказала Ивану, что детей у него не будет.

После излечения в госпитале в сопровождении медсестры прибыл Иван в родной Конзавод, к родной матери. Вернулся калекой в полном смысле этого слова.

Только ее любовь к сыну помогла ему выстоять, только ее забота, ее ласковые руки придавали силы, притупляли боль. «Все перетерпел, со всем смирился, а вот слезы матери до сих пор комом стоят в моем горле», -- пишет солдат в своих воспоминаниях.

Перед ним вставали вопросы: что делать, как жить дальше, чтобы быть полезным Родине. Бой для Ивана Варфоломеевича продолжался всю жизнь – бой с дикими болями во всем теле. В это время к нему приезжает друг детства, Сметанин Юрий, который уговорил Ивана пойти учиться в 10 класс.

Силы жить по совести ему давала война. Всегда боролся с тупостью, равнодушием, пьянством, бесчеловечностью, безответственностью, бесхозяйственностью. Он всегда был впереди, уже без оружия, но вооруженный умом, знаниями, верой в правоту своего дела, желанием сделать жизнь людей ярче, богаче, интереснее.

Подналег на учебу. В школу еле шел на костылях за два километра. А через два месяца учебы снова начались адские муки: страшные боли в области таза, головные боли, стала подергиваться левая сторона лица, а в ноябре 1946 года случился первый припадок эпилепсии. Сказалась контузия, полученная от удара балки по голове. Пришлось оставить учебу и снова отправиться в Ростовский госпиталь инвалидов, где пробыл до сентября 1948 года.

Пошло снова длительное и мучительное лечение, исследования, проверки, пункции жидкости спинного мозга, вдувание воздуха в череп. Открываются две раны на ногах. Снова операции. В госпитале в перерывах между страданиями Иван Варфоломеевич оканчивает курсы бухгалтеров и пчеловодов.

Вернувшись домой, начал потихоньку работать бухгалтером в строительном отделе. Работал бухгалтером в МТС и отделении связи по соседству с домом, а после ухода на пенсию -- в совхозе. Всегда активно вел общественную работу. В течение десяти лет был членом ревизионной комиссии.

По состоянию здоровья, когда уже не мог ни работать, ни сидеть, ни лежать, оставил работу. Это был 1973 год.

В своем письме к однокласснику, Федору Александровичу Кириченко, в ответ на призыв бывших выпускников Конзаводской школы об увековечивании памяти погибших учеников и учителей в годы войны пишет: «Пишу письмо своей жизни, и остановиться не могу. А может польза из этого какая будет. Почитает теперешняя молодежь и будет знать, как дорого заплатил наш народ за победу над фашизмом, сколько страданий и мук вынес он на своих плечах».

Мы жестоки. И наша пятнадцатилетняя жестокость – просто ответная реакция на время. Мы не виноваты. Время нас сделало такими.

Я уверена, что слова Н. Островского остаются правильными для любого поколения: «Жизнь дается человеку один раз и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...»